

В НАШЕЙ ЖИЗНИ НЕТ ТУПИКОВ, ЕСЛИ МЫ С БОГОМ

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ ГОВОРИЛ: «С ПРЕСЫЩЕНИЕМ И ПЬЯНСТВОМ ВРАГ БЕСПЛОТНЫЙ ВХОДИТ В СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА». АЛКОГОЛИЗМ - БЕДА НАШЕГО ВРЕМЕНИ, В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ МЕРЕ КОСНУВШАЯСЯ КАЖДОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ. СЕГОДНЯ МЫ БЕСЕДУЕМ С ЖЕНЩИНОЙ, СУМЕВШЕЙ НЕ ТОЛЬКО ПРЕОДОЛЕТЬ ЭТОТ ПАГУБНЫЙ НЕДУГ, НО ПОСВЯТИВШЕЙ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ ПОМОЩИ ТЕМ, КТО УЖЕ ОТЧАЯЛСЯ ИЗЛЕЧИТЬСЯ.

В гостях у «Славянки» Екатерина Савостьянова - один из руководителей семейного клуба трезвости при душепопечительском центре «Дом милосердия» имени преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны в подмосковном селе Ромашково, где уже без малого 20 лет по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия оказывается помощь людям, страдающим алкоголизмом, наркоманией и другими душепагубными пристрастиями.

Екатерина, сейчас Вы ведете группу при «Доме милосердия» в Ромашково, помогаете другим людям бороться с греховным недугом пьянства. А что из того времени, когда Вы сами впервые переступили порог Никольского храма, Вам запомнилось ярче всего?

В общину трезвости в селе Ромашково я пришла десять лет назад, потому что все мы в жизни совершаем ошибки. И каждая среда, день, когда в общине проводятся встречи, становилась праздником для моей души.

Что я помню об этом времени? Вот одна из записей: «Наконец я здесь... Собрание незнакомых доброжелательных людей, не обращающих на меня никакого внимания... Одна из женщин

пришла со взрослой дочерью. Она вдруг начинает рассказывать о своих проблемах (тех же, что и у меня) - так откровенно, будто сдирает с себя кожу. Вместе с дочерью и общинниками она пытается найти выход из создавшегося тупика. А выхода тут, похоже, быть никакого не может. Как и у меня... Набрал в легкие побольше воздуха, рассказываю о себе. Никто, признаться, даже ничего и не спросил, но хотелось сразу «отстреляться». Ощущение, прямо скажу, мало приятное, но слушает народ с благожелательным интересом. Выпалив свое «резюме», умолкаю и еще раз украдкой разглядываю присутствующих. Интересно, с кем из них случилось чудо?»

Поиск чудес - это первое, чем начинает заниматься большинство людей, обращающихся за помощью в ромашковскую общину трезвости. Мы все жадно ждем чуда. А узнав, что в общине есть немало тех, с кем чудо действительно случилось, мы некоторое время пристально приглядываемся и пытаемся понять: как такое могло произойти?

«Через две недели я увижу первое чудо. Ту самую женщину, которая приходила с дочерью и плакала, и казалось, что нет в ее жизни выхода, было не узнать. Неужели этот совершенно счастливый, искрящийся радостью человек пребывает в безвыходном тупике? Нет. Нет, конечно! Здесь, в Ромашково, я усвою точно: в нашей жизни нет тупиков, если мы с Богом».

Спустя год мы вместе с этой женщиной - Любовью - дали обет трезвости. Она решила, казалось бы, неразрешимый квартирный вопрос, сумела помочь мужу, нашла любимую работу (некоторое время она подвизалась при нашем храме в трапезной, сейчас устроилась воспитателем в детский сад). Ее жизнь изменилась не в одночасье. Ей, как и всем нам, предстояло пройти долгий и нелегкий путь, решить множество вопросов и проблем -иногда совсем мелких, бытовых, но от этого не менее важных.

Что такое обет трезвости?

В жизни большинства страдающих от той или иной зависимости людей рано или поздно наступает момент, когда человек понимает, что только абсолютное воздержание от алкоголя (наркотика или игры) может спасти его от очередного срыва. У него появляется решимость дать Господу Богу и самому себе обет

трезвости. Это не современное изобретение, а опыт, существующий с незапамятных времен. В Евангелии сказано, что Иоанн Креститель не пил ни вина, ни сикера. Он был назореем - человеком, посвятившим себя Богу и давшим обет воздержания. Так же назореями являлись Самсон, пророк Самуил, святой апостол Иаков.

В России обеты трезвости получили широкое распространение в конце XIX века. Сотни тысяч людей давали на особом молебне обещание Богу не пить вина на заранее определенный срок в присутствии священника и народа. Они активно вступали в общества трезвости и с Божией помощью при взаимной поддержке воздерживались от употребления спиртного. В начале XX века врач А.В. Марковников решил исследовать действенность подобных «зарок». Оказалось, что обеты, данные на один год, выдерживали в среднем 56 человек из ста. После революции эта практика, к сожалению, сошла на нет.

Чтобы дать обет воздержания, человек должен быть преисполнен решимости избавиться от пьянства (наркомании, курения, игромании). И ни в коем случае не оставлять себе никаких лазеек. Готовясь к обету, нужно продумать всё до мелочей. Но самое важное - иметь постоянство, не отклоняться от избранного благочестивого пути. Задолго до дачи обета трезвости рекомендуется ежедневно читать молитву о даровании трезвости. Давшему по особому чинопоследованию торжественное обещание вручается обетная грамота. В дальнейшем настрой на трезвость регулярно подкрепляется церковными беседами, чтением шестидесятого псалма и других молитв. Впрочем, тот, кто испытывает страх и неуверенность, может дать обет на три месяца или на год. За этот срок человек, как правило, успевает прочувствовать все преимущества трезвой жизни и больше не хочет возвращаться назад. Наши общинники давали обеты в Никольском

храме села Ромашково, а также в паломнических поездках у мощей святых угодников Божиих - святителя Тихона Задонского, преподобных Феодосия Печерского, Пахомия Нерехтского, Нила Столобенского, Корнилия Комельского.

В «Доме милосердия» практика обетов трезвости ни в коем случае не носит массовый характер. Их дают только те, кто регулярно посещает общину - за всё время нашей работы обет приняли около восьмидесяти человек. Благословлять на обет трезвости или нет, решает руководитель нашей общины отец Алексей Бабурин. Порой люди годами ходят за батюшкой с этой просьбой, но он не благословляет, видя их внутреннюю неготовность к серьезному шагу.

Каковы принципы работы ромашковского семейного клуба трезвости?

В 1964 году югославский психиатр Владимир Удолин заметил странную закономерность. Почти все пациенты-алкоголики, покидавшие стены загребской клиники, где он тогда работал, спустя какое-то время непременно возвращались обратно. Между тем, в их медицинских картах отмечалось улучшение состояния. Этим людям действительно удавалось воздерживаться от спиртного - но недолго. Проанализировав статистику, профессор Удолин пришел к неутешительному для врача выводу: медицина не в силах бороться с алкоголизмом. А значит, пристрастие к алкоголю или наркотикам правильнее рассматривать не как болезнь, а как тип отклоняющегося поведения, как образ жизни. Это была революция во взглядах на алкоголизм.

В том же году профессор Удолин открыл в Загребе первый семейный клуб трезвости. Спустя 15 лет таких клубов на Балканах насчитывалось уже более двух тысяч. Широкое распространение движение семейных клубов трезвости получило и в Италии - эффективность подобного метода, по утверждению итальянской ассоциации, составляет 40-60%. В начале 90-х годов XX века итальянские врачи вызвались бесплатно обучить российских специалистов. Так в 1992 году в России появился первый семейный клуб трезвости при Никольском храме села Ромашково.

Семейный клуб трезвости - это сообщество семей, добровольно объединившихся для решения проблем, порождаемых различного рода пристрастиями. Основным направлением в борьбе с зависимостью является восстановление и гармонизация отношений в семье. Клуб работает полноценно, когда его посещает вся семья. Все члены семьи призываются к полному воздержанию от употребления алкоголя. Однако основным принципом клубов является побуждение людей к изменению образа жизни.

Обсуждение строится на принципе «здесь и сейчас». Прошлое не столь интересно. Возвращение к нему не только не件лезно, но порой и вредно. Никто не должен давать другим советов, предлагать готовые рецепты. Люди делятся своими проблемами, радостями, своей болью - словом, своей жизнью, которую они выносят на общее обсуждение, зная, что могут получить помощь от товарищей по несчастью. Кроме того, рассказывая о своем опыте, они дают возможность другим находить ответы.

Но в работе «Дома милосердия» всё же есть свои отличия от европейской методик. Расскажите о них.

Наша методика, в отличие от некоторых других методик борьбы с алкоголизмом, не загоняет человека ни в какие узкие рамки. Нет у нас никаких «шагов», никаких дневников, постулатов, которых надо придерживаться, публичных исповедей. Мы придерживаемся в своей работе принципа, что каждый человек свободен. При условии, что он осознает: Церковь - его единственная лечебница.

В большинстве европейских клубов наложен запрет на обсуждение политики, алкоголизации и религии. Но посудите сами: как не говорить о религии при православном храме, когда занятие ведет священник? Долгое время отец Алексей проводил встречи лично. Но в декабре 2006 года решился на непростой шаг: община, ставшая слишком большой, поделилась на две группы. Спустя некоторое время была создана третья группа. На занятиях в каждой группе присутствует в среднем 15-20 человек. Раз в один-два месяца мы собираемся на общие встречи под руководством батюшки. Мы не то, чтобы говорим о Православии, мы им живем. Занять главное место в душе, когда уходит страсть к винопитию или иному пагубному пристрастию, может только Господь Бог. Наша община - это школа воцерковления. «Дом милосердия» заботится, прежде всего, о душепопечении своих пациентов. Наркологическую болезнь мы рассматриваем как духовный недуг, как греховную страсть, формирующую соответствующее ей поведение. В процессе общения с товарищами по несчастью у человека, посещающего общину трезвости, появляется понимание, что только полноценная духовная жизнь в Церкви, участие в Таинствах могут дать силы выдержать непростую борьбу с искушениями мира. По мере воцерковления весь образ жизни человека преобразуется, изменяется иерархия ценностей, перестраиваются интересы, мотивы деятельности, преобразуется вся личность человека. Как пошутил однажды отец Алексей Бабурин: «Ромашково - это воскресная школа строгого режима».

На наших встречах мы практикуем метод духовно ориентированного диалога. Этой теме была посвя-

цена докторская диссертация известного психолога, доктора психологических наук Т.А. Флоренской. На одной из конференций Тамара Александровна, кстати, отметила, что работа нашей общины основана на принципах духовно ориентированного диалогического собеседования, главный из которых - принятие в собеседнике его духовного «я». Такие «сократические» диалоги постепенно приводят нового члена общины к пониманию двух важнейших моментов. Во-первых, возвращение к здоровому, благочестивому, полноценному образу жизни, возможно только с помощью Божией - через покаяние, молитву, церковные Таинства и воцерковление. Во-вторых, только абсолютное воздержание от алкоголя (или другого наркотического вещества) может сохранить человека от нового срыва.

Как приходят в общину трезвости?

Некоторые сначала звонят, а некоторые просто приходят и садятся на лавочку у храма. Преимущественно узнают о нас по интернету - у ромашковской общины есть свой сайт (caritashouse.ru), из телевизионных сюжетов, от знакомых, коллег по работе. Иногда и наркологи направляют, но это случается редко. Батюшки направляют. Я сама так и пришла.

Я работаю с группой уже три года. Когда я только пришла в общину трезвости, первое время молчала на собраниях. Стеснялась рассказывать о себе. А потом батюшка благословил меня вести наши встречи - и я приступила.

Поначалу, когда мне поручали вести протокол, в глубине души я, конечно, роптала - это довольно утомительно и лишает возможности полноценного участия в разговоре. Но сейчас понимаю, что всё было не случайно. Записывая беседы, набирая их потом на компьютере, я глубже вникала в суть диалога, больше размышляла о сказанном и услышанном.

Когда ты ведешь группу, то уже не можешь руководствоваться своими симпатиями и антипатиями к собравшимся. И без духовного диалога ничего не получится, если ты не высококвалифицированный психотерапевт. По своей основной профессии я журналист, но в этом году поступила в Психолого-педагогический университет в магистратуру по психологическому консультированию. Я понимаю, что всё время должна подкреплять себя новыми знаниями. Работа на ромашковском «телефоне доверия» (с чем только ни звонят нам отчаявшиеся люди!) тоже требует специальной подготовки. Люди не просто спрашивают, как можно прийти в общину. С ними нужно беседовать определенным образом, чтобы не обидеть, не отворотить, помочь.

Одним из главных правил общины трезвости является подробное ведение и протоколирование записей встреч. Все они аккуратнейшим образом хранятся - во-первых, для истории. Во-вторых, те, кто пропустил встречи, при желании всегда могут ознакомиться с «кратким содержанием предыдущей серии»: ведь тема занятия может быть продолжена в следующий раз. Иногда в самом начале мы прочитываем краткий конспект, чтобы освежить в памяти разговор недельной давности.

Что, помимо веры, помогает Вам вести встречи?

В моей работе мне очень помогает книга Тамары Флоренской «Мир дома твоего». Из нее я узнала, к чему надо стремиться, как себя вести на занятиях, а так же о вере в духовное «я» человека. В каждом человеке есть духовное «я» - голос Божий, совесть. И мы занимаемся не с наличным «я», раздраженным, неопохмеленным, а с духовным. Общаются два духовных «я» - твое и собеседника. Почему, например, нельзя говорить на такие темы как политика: в подобных разговорах просто невозможно вести диалог. Каждый начинает доказывать свою точку зрения и перебивать другого. А диалог - это когда люди слышат друг друга. Диалог состоялся только тогда, когда психолог-консультант или ведущий группы после беседы чувствует не усталость, а подъем от общения. На занятиях бывает очень насыщенное общение, а после всё равно возникает чувство какой-то легкости. Бывает, едешь домой и ощущаешь, что физическая усталость есть, а душевной усталости нет вовсе, несмотря на то, что люди вокруг тебя не «цветочки». Особенно об этом задумываешься в паломничествах. Ты про всех всё знаешь: в автобусе сорок человек, у каждого за плечами ужас, который он пережил, или который у него сейчас творится в жизни. А вроде все такие радостные едут. Посмотришь со стороны - собрание людей, у которых нет проблем. Потому что у них именно сейчас совершаются невероятные повороты в судьбе на пути к Богу.

За все время, что существует община трезвости, не было, наверное, двух одинаковых, или хотя бы похожих встреч. Разные лица, разные ситуации, разные проблемы - но одна беда. Мы собираемся по средам, и каждый разговор наполнен подчас самым неожиданным содержанием. Новые проблемы, сообща най-

денные решения, драгоценные крупницы личного опыта, которыми мы делимся друг с другом. А сколько событий происходит от среды до среды! Радостных и печальных, маленьких и глобальных. Обо всем этом можно прочесть в «бортовом журнале» на сайте общины. Но я как журналист ни на минуту не забываю, что конфиденциальность - это правило номер один в моих статьях. Приходится основываться на общих впечатлениях, выводах и метафорах.

Екатерина, Вы - автор-составитель книги «Вразуми меня и буду жить...» Расскажите, пожалуйста, как появилась идея ее создания.

Идею подсказала сама жизнь. А вернее - обстоятельства. В 2003 году, когда местные власти выделили участок земли под строительство «Дома милосердия» в селе Ромашково, для нас это стало настоящей радостью. А для местных жителей оказалось - просто беда. Они «взбунтовались» против возможного соседства с наркоманами и алкоголиками. Все фонарные столбы за одну ночь «украсились» грозными листовками-воззваниями. Встревоженные члены общины конечно же вступились за отца Алексея, которого жители выбрали своей мишенью. Возникла идея создать альбом, на страницах которого каждый бы рассказал о своей судьбе, проблемах, о том, как ему помогли в Ромашково. Мы благодарны Богу, что «в защитных целях» этот альбом так и не пригодился. Всё разрешилось само собой. Однако работа зря не пропала: мы даем почитать этот альбом новичкам, чтобы те быстрее вошли в курс дела. Одна женщина, прочитав альбом, сказала мне, придя в первый раз на собрание: «Одних этих рассказов хватит на то, чтобы бросить пить!» И, действительно, - больше не пила. Этот альбом и натолкнул меня на мысль составить книгу.

Великим постом 2005 года первая редакция книги, еще без названия, была закончена. Однако, за время подготовки книги с одним из общинников произошла весьма неприятная история. Сорвался наш «адамант», наш «столп трезвения». Для всех это стало настоящим шоком, особенно для новичков. Мы посчитали нечестным оставить прискорбный эпизод за рамками книги. Тем более, что ей явно не хватало «ложки дегтя», присущей настоящей жизни. Слишком сусальной получалась картинка: «пил - задумался - пришел в общину - перестал пить - ходит в храм, и всё теперь хорошо». Чтобы вставить эту «историю падения», пришлось ломать всю композицию, но книга от этого, безусловно, только выиграла.

Красивое и звучное заглавие тоже предложил отец Алексей Бабурин. «Вразуми меня и буду жить» - слова из 118 псалма. Когда книга вышла в свет, это стало очень радостным событием для всех членов нашей общины трезвости.

В Ромашково очень дружная община. Как вы проводите свободное время вместе?

Прежде всего, мы ездим в паломничества, которые организовываем сами. В минувшем году дважды посетили Серпухов, а также Звенигород, Годеново, Переславль-Залесский, Вышенский монастырь, Псков и Псково-Печерский монастырь. Посещаем спектакли в театре «Камерная сцена», с которым у нас давние дружеские отношения, а также дискуссионный клуб в «Доме кино», выбираемся на лыжную базу в подмосковной Тарасовке, вместе отмечаем праздники. Регулярно ходим жарить шашлыки на опушку ромашковского леса. Мне вспоминаются безалкогольные свадьбы времен антиалкогольной кампании Михаила Горбачева. Думаешь: «Какая же тогда была тоска!» Но разница между нашими встречами и тем временем заключается в том, что тогда люди выставляли свою трезвость напоказ и кичились ею. У нас же - «не безалкогольный шашлык», а просто шашлык! Мы собираемся вместе, покупаем всё, что необходимо, и идем на пикник. Просто не берем с собой алкоголь. И даже не думаем о нем.

Кстати, пикники - это отличный способ для жены привести мужа в общину. На беседу муж, может быть, и не пойдет, а вот на шашлыки - с удовольствием. Интересно наблюдать за тем, как вновь прибывший сидит и смотрит на общинников. Ему непонятно, отчего нам так весело на трезвую голову. Ему непривычно общаться в незнакомой компании без выпивки. Но никто не впадает в искусственную экзальтацию. И человек потихонечку оттаивает, видит, что вокруг него нормальные люди. Когда кто-то спрашивает: «Почему вы не пьете?», хочется спросить в ответ: «А зачем, как вы считаете, нам это нужно?»

Беседовала Елена Натыкина

ВРАЗУМИ МЕНЯ И БУДУ ЖИТЬ...

Отрывки из одноименной книги Екатерины Савостьяновой

НЕ ОПОЗДАТЬ!

Рассказывает Анастасия

Был в моем детстве такой добрый и немножко грустный мультфильм - «Паровозик из Ромашково», главный герой которого заставлял своих пассажиров то соловьев слушать, то ландыши собирать. Иначе, говорил, опоздаете - на всю весну, на все лето... «А если вы не увидите зари, - говорил Паровозик в самом конце, - то опоздаете на всю жизнь!»

Именно это - опоздание на всю жизнь - всерьез угрожало мне, когда я впервые добралась до Ромашково. К отцу Алексею мне посоветовал обратиться священник из храма рядом с моим домом: устал, наверное, каждый раз выслушивать на исповеди отчет в одном и том же грехе.

Ехала я сюда, надо признаться, года полтора. Не то, чтобы жалко было расставаться с «веселой» жизнью: я к тому времени уже благополучно достигла той стадии, когда пьянство перестает быть отдыхом и весельем, а становится работой. Тяжелой, ненавистной, неблагодарной. Весна незаметно переходит в лето, не оставляя воспоминаний, а на душе - вечные пасмурные сумерки. Примерно такие же занимались над Ромашково, когда я, наконец, очутилась здесь Великим постом. Отца Алексея в храме не оказалось, исповедовать сегодня будет не он. Что ж, не судьба, поеду домой.

«Не уходите, пожалуйста. Раз уж приехали. Дождитесь исповеди, она через час. Здесь у нас чудеса происходят, люди на глазах меняются», - не отпускал меня алтарник. «Ну да, чудеса», - мысленно хмыкнула я. Не бывает на свете таких чудес. И уж тем более на глазах. Как можно увидеть, что происходит в душе человека?! Хоть и очень симпатичный этот алтарник Ромашковского храма - сразу видно, добрый, чистый человек, но я ему не верю.

Разве могла я знать, что потом сама буду повторять эту же - почти слово в слово - фразу своим спивающимся друзьям и знакомым (коих, увы, немало). Да и родному мужу. «Приходи к нам в общину, там настоящие чудеса происходят. На глазах люди другими становятся». И буду видеть в их глазах столь знакомый мне огонек недоверия: «Ну да. Чудеса. Выдумывай больше. Мы не из таковских, нас душеспасительными беседами не проймешь».

Зато теперь я наблюдаю снова и снова, как восстанавливаются семьи, как молодеют матери, хорошеют измученные пьянством мужей жены. А главное - вижу глаза тех, кто уже несколько лет окружает меня каждую среду. В первое же посещение меня поразило в них внимание, спокойствие, некая внутренняя уверенность. Новички глядят исподлобья, кто - с испугом, кто - с недоверием, кто - с вызовом. Так же, наверное, смотрела и я. А спустя какое-то время даже моя собственная непутевая физиономия перестанет столь отчаянно диссонировать в зеркале с православным платочком...

В тот день я осталась (не хотелось обижать алтарника). Дождалась отца Алексия после службы, получила благословение прийти в среду на собрание. До «той» среды прошло еще месяца два - раба Божия Анастасия вела зело насыщенную жизнь, блуждая по распутьям греха...

После первой встречи пришла домой с каким-то странным ощущением в душе. Подъем? Воодушевление? Нечто похожее я испытывала после первой своей поездки в Серпухов, к иконе Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Тогда я бросила курить. Это было настоящее чудо. Те же ощущения были у меня и сейчас: я стала другой. Я «уволилась» со своей опостылевшей «работы» - пьянства. Я знала, что это больше не мой образ жизни. А если и случится выпить, это больше никогда не будет «в порядке вещей». Отныне и навеки это будет называться «срыв». Это будет падение, а не сто грамм для храбрости, радости, воодушевления или расслабления.

Я падала и набивала шишки, но потом всякий раз ползла сюда, в Ромашково. Привезу сюда свое измученное тело на стареньком паровозике Мытищинского машиностроительного завода. Опытным общинникам и рассказывать ничего не надо: с первого взгляда понятно, в чем причина отлучки их непутевой сестры. А я забьюсь подальше в уголок, посижу, поплачу и почувствую, как расправляется в греховной телесной глубине душа, бедная моя бессмертная душенька, с которой так мерзко и неразумно я обращаюсь. Здесь ей хорошо. Она, бедолага, чувствует свет, как ощущают его даже слепые котятка. А здесь, в комнате, где мы собираемся, светло всегда. Даже когда закат давно погаснет над лесом, а во всем селе вдруг отключат электричество...

Спустя три года я дам обет трезвости на всю жизнь - у мощей преподобного Нила Столобенского. Теперь мне лишь во сне видится, как я пью: по телу распространяется блаженный покой, не нужно больше никуда спешить... Весна незаметно сменится летом, которого я, впрочем, тоже не замечу... Мне все равно... Мне хорошо сейчас...

От страха я тут же просыпаюсь. Иногда даже включаю свет. Нет-нет, это только сон. Вот она - обетная грамота. Вот - иконка Нила Столобенского на стене.

Я успела. Не опоздала. Я буду жить.

НИКОЛАЙ-УГОДНИК ОКРОПИЛ ВОДОЙ

Рассказывает Николай

Первый раз я попал в храм святителя Николая в Ромашково в 1939 году - вместе со своими родителями. Мы жили тогда на Сетуни. Мне было три года, и меня положили в Ромашковскую детскую больницу с подозрением на тиф.

Второй раз я оказался в этом храме лишь спустя 56 лет. Уже, конечно, не с родителями, а с супругой Валентиной. Когда мы с женой пришли в храм, то встретились с отцом Алексием. Рассказали ему о своей жизни. Рассказали, что я выпиваю, что несколько раз кодировался, но это не помогло. Отец Алексей Бабурин спросил нас, венчаны ли мы. Когда он узнал, что мы прожили вместе более 35 лет, имеем двух взрослых детей, но так и не обвенчались, то предложил нам сделать это. И вот мы приняли Божий венец. После венчания мы еще больше приблизились к нашему Господу Богу Иисусу Христу и нашей матери-Церкви. В чистоте несем наш супружеский крест, а отец Алексей стал нашим духовным отцом.

После венчания я почти перестал выпивать, но ненадолго. К 2001 году я дошел до того, что стал пить всё подряд - лишь бы опохмелиться и прийти в себя от невыносимой головной боли и трясучки.

В мае 2001 года, когда я находился в очередном запое, явился ко мне святитель Николай. Был он в зо-

лотой ризе, на голове - золотая корона, а в руках - золотая чаша с водой. Окропил меня - и стал невидим. Когда я проснулся, то спросил у супруги, кто к нам приходил. Она ответила, что у нас никого не было, но когда посмотрела на меня, я был весь мокрый - с ног до головы. На очередной исповеди я рассказал отцу Алексию об этом видении. Он благословил нас с женой посещать действующую при храме общину трезвости. С этого времени мы вдвоем посещаем общину, хотя моя супруга почти и не употребляет спиртное. В общине мы больше узнали о духовной жизни, о святых, стали ближе и роднее друг другу.

6 июня 2001 года в храме святителя Николая я дал обет трезвости - перед святыми образами и в присутствии всей нашей общины я высказал твердое намерение и дал крепкое обещание не пить спиртного и не склоняться к тому других сроком от сего дня и на всю оставшуюся жизнь. После этого мне выдали обетную грамоту, заверенную настоятелем Никольского храма отцом Алексием Бабуриным.

После обета я больше не употреблял спиртного, хотя во сне часто вижу, будто бы пью...

ТИХОЕ ЧУДО

Рассказывает Михаил

Я бросил семью, едва родилась дочка. Года три-четыре жил один, а потом попал в тюрьму. В тюрьме и пришел к вере - в нашей колонии была церковь. Там каждое воскресенье служилась Аитургия, мы исповедовались и причащались. Там я научился читать по-церковнославянски, более-менее узнал службу. Там я обрел духовника. Когда срок подходил к концу, я решил стать монахом и начал искать монастырь, который согласился бы меня принять. Долго не получал никакого ответа, наконец, пришло письмо из Иверского монастыря на Валдае. Освободившись, туда и поехал. Около года жил в монастыре, а потом ко мне туда приехала жена, чтобы я посмотрел на дочку, которой исполнилось уже восемь лет. И мы все вместе отправились к тогда еще здравствовавшему отцу Николаю Гурьянову на остров Залит. Старец благословил нас восстанавливать семью. И произошло чудо: жена нашла в себе силы простить меня, а дочка сразу приняла папу.

Пьянство присутствовало в моей жизни с самой юности. Только в последнее время оно уж очень сильно стало проявляться - пил я запоями, не приходя в себя. А Господь от этого избавил, поместив в тюрьму - слава Богу! Но даже в монастыре я раза два-три, да выпил. По приезде из монастыря мы с женой сразу, буквально через три дня, поехали в Серпухов, к иконе Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша». Помолвившись там, я получил чудесное исцеление от пьянства и от курения. Слава Тебе, Господи! Уже пять лет не пью и не курю. Живу в Москве, с семьей. У нас с женой родились еще трое детей - Настенька, которой уже 4 года, Николенька, которому скоро два, и совсем еще маленький Димочка. Вот как нас Господь любит и какое огромное дал нам богатство!

Радость мою омрачало одно - сестра моя с мужем продолжали пить, и пить сильно, беспробудно. Я не знал, что делать, как помочь гибнущей сестре, ее маленьким детям. Однажды я шел мимо церкви и увидел на заборе объявление «Требуются дворники». Тогда мне как раз нужна была работа.

Меня сразу взяли. Начальником моим оказался крещеный татарин. Крестился он в селе Ромашково, у отца Алексия Бабурина. Когда я рассказал ему про сестру, он посоветовал мне туда съездить. Мы начали ездить на собрания общины. Вскоре сестра крестилась, но после первого же Причастия сорвалась...

Рассказывает Елизавета, сестра Михаила

Пить я начала лет в 16-18. Вначале умеренно, но всегда любила это дело. А года в 24 поняла, что жить без спиртного не могу. Вышла замуж, Андрей тоже любил выпить. Может, если бы кто-то из нас притормозил вовремя, получилось бы что-то другое и из меня, и из него. Но никто из нас останавливаться не хотел, хотя очень скоро мы стали родителями двоих детей. Мы нанимали няню, потому что сами уже не могли ничего делать.

На работе дела обстояли не лучше. Я торговала цветами в метро. Пили мы там каждый день, с самого утра уже была бутылочка готова. Ни одного дня не пропускали. Случалось, конечно, что я не пила - максимум дня четыре, но чувствовала себя не в своей тарелке. Но потом даже там, на такой «веселой» работе поняли, что я переусердствую. Сначала работала в самом престижном месте, на «Пушкинской», но постепенно

меня стали переводить всё дальше и дальше от центра, на окраину, где выручки маленькие, и народу поменьше. А потом наступил такой момент, когда меня уже никуда не хотели брать. Прямо не говорили

- жалели. Но тактично отказывали. Почти одновременно Андрея, который работал водителем, уволили за прогул. Он просто не смог утром встать с постели. Так мы оба остались без работы, но даже не пробовали никуда устраиваться. Пили - и всё. Когда-то мой брат Миша тоже принимал во всем этом участие, «помогал» нам, потом взялся за ум. Сидел в тюрьме, пожил в монастыре, вернулся совсем другим человеком - даже внешне. Всё пытался как-то повлиять на меня, на Андрея, но мы не поддавались.

И вот однажды мы напились и уехали в неизвестном даже для самих себя направлении, оставив детей одних. Кончилось дело тем, что они оказались сначала в приюте, потом у брата. Только когда нас с мужем лишили родительских прав, у меня начались просветления. В один из таких моментов, 22 ноября 1999 года, я крестилась с именем Елизавета. А ведь звали меня по-другому - Янина. Когда священник - духовник брата - спросил меня, какое имя я хочу взять, я выпалила: «Елизавета». Имя само вспыхнуло в голове, я даже не думала об этом. Пила тогда страшно, да и не знала, что мое прежнее имя не христианское. Всё, конечно, не случайно. Наш «Дом милосердия» носит имя великой княгини Елизаветы Федоровны, а сама я теперь работаю патронажной сестрой.

Потом я ездила в Серпухов, мне легчало, но снова срывалась - и всё начиналось по новой. Брат привел меня в Ромашково, а на следующий же день мы с общиной поехали к Пахомию Нерехтскому в паломничество. Мне там очень понравилось, я видела, как семь человек дали обет трезвости, но в моей жизни мало что изменилось.

Мой брат между тем вел бурную деятельность, думал, как меня оградить от мужа. Определил меня в Алексеевскую пустынь, где я какое-то время пожила, ухаживала за скотиной. Но сердце было не на месте, скучала по мужу. В пустыни все жили семьями, а я одна, с детьми. В конце концов, не выдержала, отпросилась «за вещами», приехала к Андрею, который был, естественно, в запое. Я к нему, конечно, присоединилась. Все наивные мысли, что мы вместе поедим в пустынь, будем там жить, не пить и работать, рассеялись. Настоятель Андрея не принял, а детей мне не отдал.

Сын и дочь стали жить у брата. А я жила с мужем и продолжала пить. Нам даже легче стало теперь: никто больше не мешал заниматься основным делом - пьянством. Брат даже звонил редко, только молился за меня - с женой, с друзьями. Этими молитвами я, наверное, и жива до сих пор.

Но через год стало мне совсем скверно, и я решила поставить себе «торпеду». Позвонила брату, а он сразу повез меня опять в Ромашково, в Никольский храм. Дело было в 2001 году, как раз на Николу Зимнего. Отец Алексей сразу посоветовал мне врача. Я к нему съездила - и как отрезало. Больше я ни разу в своей жизни не пила. Думаю, дело не в «торпед», а в помощи Божией. Наверняка я могла бы обойтись вовсе без этого укола.

Я пошла работать в трапезную, здесь, в Ромашково. Тут и началось мое настоящее воцерковление. Всё происходило ненавязчиво, тактично, всё было понятно. Потом и Андрей стал потихоньку приходить.

Детей нам, конечно, никто сразу не отдал. Пришлось доказывать, что мы стали другими. Мы с Андреем обвенчались. Я дала обет трезвости на всю жизнь, потом и он - для начала на год, подстраховавшись уколом. Андрей нашел себе хорошую работу, я окончила курсы патронажных сестер. Дети ходят в храм; сын алтарничает, дочь на клиросе пела, в колокола училась звонить. Потом как-то остыла. С ними тоже, конечно, не всё просто - переходный возраст. Да и детство им досталось специфическое. Остается терпеть их выходки, уходы из дома, постоянную ложь и надеяться, что детям не захочется повторить наш с Андреем путь. Когда я думаю, что это может произойти, у меня волосы на голове шевелятся. Только не это, Господи!

Рассказывает Михаил

К счастью, Елизавета опомнилась. Когда я передавал им с Андреем детей, то спросил в опекуном совете, часто ли бывают такие случаи, когда дети возвращаются в семью, а их родители перестают пить. Мне сказали: «Это - первый случай». Вот оно, явное подтверждение тому, что это - чудо, самое настоящее чудо! Это очень тихое чудо, которое сотворил Господь по молитвам Пресвятой Богородицы.

Мне хочется всем, кто страдает от алкоголя, особенно тем людям, кто ходит в храм, верующим людям, рассказать про Ромашково. И меня очень удивляет, когда люди не очень серьезно относятся к моим словам и не едут туда. Я подрабатываю частным извозом, так что слушателей у меня много. Говорю им: «Смотрите, Господь какое чудо явил, и ведь там таких чудес много! Много людей излечилось от недуга, который в принципе неизлечим». Но почему-то люди не хватаются за эту соломинку...

А ВЫХОД-ТО ЕСТЬ

Рассказывает Любовь

Затрудняюсь - с чего начать? Что считать источником горьких ошибок, опасных взглядов и пристрастий, а в итоге - множества бед и несчастий? Несчастья эти почти всегда сопутствуют алкоголизму: потеря работы, полный душевный разлад, близкий к сумасшествию, осложнение отношений с родными, потеря смысла существования...

Думаю, не ошибусь, если главной причиной назову отсутствие религиозного воспитания. Парадоксально, но мне, так жадно стремящейся к знаниям и довольно успешно овладевающей ими, защитившей к 35-ти годам кандидатскую диссертацию, потребовалось почти 40 лет, чтобы прийти к решению креститься и начать изучать азбуку православного христианства. Всю жизнь будто какая-то пелена скрывала от меня наличие религиозных знаний, а Церковь и ее прихожане - престарелые бабульки - представлялись мне каким-то ходячим анахронизмом.

С самого детства застолье не вызывало у меня отторжения. А годам к 30-ти посиделки с вином и вовсе стали нормой жизни. После института я устроилась работать на металлургическое предприятие. Редкая неделя проходила без алкоголя. Поводов было достаточно: советские праздники, командировки, посещение выставок, субботники, овощные базы, юбилеи, дни рождения, встречи с друзьями и т.д.

Но чувствовала я себя на этих вечеринках не всегда уютно - до первой рюмки. Получив в семье строгое воспитание, я была застенчива, легко краснела и теряла дар речи. Алкоголь позволял снять эту скованность, почувствовать себя свободной и уверенной, я становилась душой компании. Силы молодости, ее радужные краски позволяли верить в себя, не впадать в уныние от неудач и чувствовать себя на гребне жизни.

В 30 лет я была современной молодой свободной женщиной с семилетней дочуркой от первого брака, влюбчивой и не потерявшей вкуса к жизни. Вот тут-то, на мою погибель, меня и постигла страстная любовь, обернувшаяся вторым замужеством.

То, что любимый мой муж - хронический алкоголик, открылось слишком поздно. Ведь был он «воскресным мужем». Даже после того, как мы расписались, по-прежнему жил со своей престарелой матерью и навещал нас с дочкой по выходным. Его матери до поры до времени не нужна была никакая невестка. Но когда она уже не могла обслуживать себя и своего сына, призвала меня на помощь. Тогда-то и началось постепенное превращение моей жизни в ад. Ведь у меня самой дома тоже была старенькая лежащая бабушка. Трудно описать эти метания меж двумя квартирами, от которых разрывалась душа. Постепенно стакан вина перед сном стал необходимостью. Дальше я пережила все описанные в учебниках ступени алкоголизма с классическими атрибутами потерь (сумок, документов, душевного равновесия, сна и в конце концов - работы) и приобретений (страха, дрожания рук, слуховых галлюцинаций и постоянной необходимости лгать, чтобы скрыть глубину своего падения).

Ко времени моего прихода в общину муж мой уже вышел на пенсию, свекровь умерла. Я наконец переехала жить к супругу, дочь вышла замуж. Все мои старания исцелить благоверного обернулись неудачей. Дом его превратился в притон. Программа «12 шагов», которую я посещала тогда, убедила меня в возможности справиться с собственным алкоголизмом. Но - при одном «маленьком» условии: наличие здоровой домашней обстановки. Между тем, дом мой представлялся мне каким-то пеклом. По вечерам я возвращалась с ужасом: что-то ожидает меня на этот раз...

Всё это ввергало меня в постоянное уныние, усугубляемое невыносимыми угрызениями совести - особенно перед дочерью и отцом. Мне пришлось признать полное свое бессилие, неспособность самостоятельно выбраться из того гибельного и жалкого состояния, в котором я оказалась.

При этом во мне жила еще готовность ухватиться всеми последними силами за руку помощи, чтобы выбраться из этого омуты.

Я знала, что в селе Ромашково при храме существует община трезвости. Но при том бедственном душевном и физическом состоянии, в котором я находилась, трудно было даже продумать последовательность действий - как стать ее членом? Что нужно сделать? На первое собрание меня привела за руку дочь. И это собрание стало началом моего возрождения к жизни. В тот день я услышала судьбоносные для себя слова: «А ВЫХОД-ТО ЕСТЬ». Уверенность батюшки оставила неизгладимый след в моей душе. Я сразу поверила отцу Алексию Бабурину и выразила готовность к полному и безоговорочному послушанию уставу, предписаниям и рекомендациям общины, ее руководителям и их помощникам.

Теперь у меня за плечами два года трезвости, есть свой уютный дом, душевное равновесие, любимая работа (я воспитатель в детском саду), надежная поддержка и опора братьев и сестер из общины, прихожан храма.

С мужем я развелась и разъехалась - мы продали его двухкомнатную квартиру и купили две однокомнатные. Я за него молюсь, плачу за жилье, встречаю и кормлю, когда он на мели и приезжает ко мне на выходные - как когда-то. Видя допущенные мной ошибки и осознавая свою вину, теперь я более терпимо смотрю на его недостатки...

К каким святым следует обращаться с молитвами об избавлении от алкоголизма?

Этот вопрос мы задали настоятелю Никольского храма подмосковного села Ромашково, руководителю общины трезвости «Дом милосердия» протоиерею Алексею Бабурину.

К любому! Все они - наши небесные заступники и ходатаи пред главным Подателем жизни и Врачевателем. Разумеется, существуют угодники Божий, получившие от Господа сугубую благодать исцелять недуг пьянства. Традиционно принято обращаться к мученику Вонифатию. Кстати, в житии этого святого ни слова не сказано о том, что он страдал страстью винопития или, наоборот, с ней боролся. Можно обращаться к святому Пророку, Предтече и Крестителю Господню Иоанну, к апостолу Иакову: они не пили ни вина, ни сикера. К преподобному Пахомию Нерехтскому: он изгнал из страждущего пьянственного беса, и это чудо прогремело на всю Россию! К святителю Тихону Задонскому, боровшемуся против культа Ярилы, и мученику Мокию, иерею Амфипольскому, восставшему против служения Бахусу. К преподобным Нилу Столобенскому и Корнилию Комельскому, в обителях которых был наложен запрет на спиртное. К блаженному Исидору Твердислову, на мощах которого в Ростове Великом произошло исцеление от «белой горячки». К святому праведному Иоанну Кронштадтскому, к преподобному Серафиму (Вырицкому), исцелившим от пьянства, священному-ченикам пресвитерам Феодору (Грудакову), Григорию (Поспелову), Николаю (Попову), усердным поборникам трезвости народной... И, конечно, непосредственно к Самому Господу и Его Пречистой Матери. В давние времена на Руси с этой бедой обращались обычно к иконе Божией Матери «Взыскание погибших» (образ «Неупиваемая Чаша», как известно, был явлен лишь в XIX веке).

По вопросам работы Центра «Дом милосердия» и приобретения книги «Вразуми меня и буду жить...» обращайтесь по телефону: (495) 591-95-81 или электронной почте: romashkovo@inbox.ru и caterina@romashkovo.org.

Сайт в интернете: caritashouse.ru

ПОБЕДИТЬ ГРЕХ

О ДУХОВНОЙ СТОРОНЕ ПРОБЛЕМЫ АЛКОГОЛИЗМА МЫ БЕСЕДУЕМ СО СВЯЩЕННИКОМ ВАЛЕНТИНОМ ЖОХОВЫМ, ВРАЧОМ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ, ОДНИМ ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ ДУШЕПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ ПРИ НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА РОМАШКОВО.

Отец Валентин, каковы основные причины алкоголизма в России?

К большому сожалению, пропагандируемые сегодня во многих светских средствах массовой информации и, особенно, в рекламе, ценности отрицают необходимость нравственного и духовного развития человека. Это ведет к деградации в людях таких качеств, как жертвенность, к снижению творческого потенциала и упадку культуры в целом. Такого рода динамика в развитии общества создает благоприятную почву для возникновения у граждан разного рода зависимостей. Алкоголизм в духовной основе сопоставим с проблемой ониомании (от греческих *οπίος* - для продажи и *μανία* - безумие) - непреодолимым желанием что-либо покупать, не обращая внимание на необходимость и последствия. Покупки становятся и отдыхом, и развлечением, и самостоятельным смыслом. По мнению врачей, чаще всего ониомания (или в просторечии шопоголизм от английского *go shopping* - идти за покупками) развивается у женщин на почве недостатка внимания, чувства одиночества и внутренней пустоты, потребности в признании и любви, а также в связи с депрессией, возникающей по разным причинам.

В России, которая не является исключением из общих тенденций, политическое строительство ориентировано на создание общества потребления. Это значит, что имеется скрытая возможность дисгармонического развития личности, что может привести к проблемам в отношениях с ближними или, как говорят психологи, «значимыми другими лицами» (родственниками, сотрудниками). Именно это является почвой, на которой произрастают шопоголизм, трудоголизм, прочие зависимости, в конце концов, заменяющиеся алкоголизмом, ибо он менее всего требует физических и духовных усилий для снятия стресса, усталости, депрессии и т.д. Алкоголизм справедливо представляется важнейшей государственной проблемой в нашей стране, однако проблема эта едва ли политически разрешима, ибо общество потребления по своей сути противостоит развитию человека как свободной и духовно развитой личности. Очевидно, что успех профилактики «зависимостей потребления» зависит от инвестиций государства в воспитание граждан. С другой стороны, свобода от «зависимостей» является личным делом осознавшего свою несвободу алкоголика и делом его окружения, предполагает

сотрудничество всех близких алкоголику лиц. Впрочем, осознание этого факта является лишь пожеланием действительной свободы! Ни усилия близких и коллег, ни собственные усилия алкоголика не будут успешны без следующего шага. Желаящий свободы должен предъявить свое желание свободы Начальнику всякой свободы - Господу Иисусу Христу. Почему должен? Как жаждущий в пустыне ищет по своей телесной потребности источник воды (иначе умрет), так и жаждущий свободы по своей духовной потребности свободы нигде ее не найдет, как только во Христе Иисусе. Человека делает свободным познание Истины, а Истина - во Иисусе Христе (Ефес. 4, 21). Господь говорил ученикам: Познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8, 32).

Батюшка, а чем особенно страшен женский алкоголизм?

Существует мнение, что терапевтические программы помощи женщинам с алкогольной зависимостью менее успешны. Для светских программ это мнение истинно, поскольку согласно православной антропологии женщина и мужчина отличаются в душевном плане. Это отличие состоит в разной степени выраженности сил души - в современной интерпретации - чувств, воли и разума (рассудка). Так, апостол Петр пишет: Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах (1 Пет. 3, 7). Определение «немощнейший сосуд» надо понимать как некое состояние, связанное с преобладанием в женской душе сферы чувственного. Однако это состояние не является чем-то неизменяемым. Подчеркнем, что богослужение, эстетика православного храма, Таинства Православной Церкви имеют целью гармонизацию сил души через действие благодати Святого Духа, при этом женское и мужское в человеке становится второстепенным. Апостол Павел, в свою очередь, писал Галатам, что все вы сыны Божий по

вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе (Гал. 3, 26-28). Святые отцы выделяли три состояния в природе человека и вне связи с полом: неестественное состояние, связанное с грехопадением праотцов (состояние болезни как немощи телесной и духовной); естественное состояние, связанное с причастием Богу через Таинства Церкви (состояние врачевания); сверхъестественное состояние святости человека - это плод его церковно-покаянной жизни (состояние исцеления).

Что такое алкоголизм с позиций православной антропологии? Это жизнь или существование в разной мере ослабления связи с Богом при полном смятении чувственной, подавленности волевой и помрачении разумной сил души, то есть пребывание в предельно неестественном состоянии человеческой природы. Для врачевания зависимостей особым аспектом является церковность семьи и окружение (на светском языке - проблема созависимости). Семья в Православии имеет высокое духовное значение, почитается как малая Церковь, в ней должна быть своего рода иерархия, устав, традиции благочестия, уважение к старшим.

Так всё же, алкоголизм - это болезнь души или тела?

Алкоголизм, как и другие зависимости, есть болезнь или расстройство всей человеческой личности. Необходимо обратить внимание на то, что понимание болезни в православной антропологии шире медицинского понятия нездоровья. Больными, по существу, являются все люди, кроме святых. Личность человека не есть нечто эфемерно-духовное или абстрактно-отвлеченное, она конкретна и духовно-телесна. Поэтому душевные «неурядицы» отражаются на состоянии тела - появляются болезни в медицинском смысле - невроз, гипертония, цирроз печени и проч. И, наоборот, душевная упорядоченность и духовная связь с Богом предполагает исцеления, обретение утраченной цельности личности, в том числе и телесное здоровье, если только Богу не будет угодно для воспитания духовных добродетелей оставить человека в

состоянии телесной болезни. Апостол Павел пишет: И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня, но Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 7-9). Жалом в плоть апостол называет болезнь тела и ясно излагает, что в некоторых случаях телесная болезнь для верующего может стать средством к освящению его личности.

Где искать утешение и силы для борьбы с грехом винопития?

Силы для борьбы с собственными душевными слабостями и несовершенствами можно найти только у Господа Иисуса Христа, в Его Святой Церкви, в которой действует Святой Дух - Утешитель. Дары Святого Духа подаются по вере в Господа именно как в Спасителя. Спаситель - одно из имен Божиих, и к «спасанию» в обычном смысле этого слова не имеет отношения. Спасение человека Богом есть наивысший акт любви Бога к человеку, и понять это до конца рассудком нельзя, но можно прочувствовать именно через духовное утешение, которое верующий находит у Христа, в Его Церкви. Духовных советов можно предложить несметное количество, и уже предложено. Какой же самый спасительный? Не ошибемся, если обратим внимание на **важность молитвенного делания**. Именно делания. В монастырях это высокое слово соотносят с Иисусовой молитвой. **В миру молитвенное делание состоит в исполнении утреннего и вечернего правила**, то есть чтения некоего набора молитв, которые Церковь советует, обратившись к молитвослову, воспроизводить в своем уме перед сном и после пробуждения. Зачем? Чтобы освятить и сон, и бодрствование. В силах христианки освящать время своего земного бытия: день - соблюдая молитвенное правило; неделю - посвящая воскресный день Богообщению; год - соизмеряя жизнь с расписанием церковных служб. Вроде бы просто. Не думаю. Попробуйте и поймете, что молитва - тяжелый и, в общем, упорный труд. И как молиться, если мои любимые и родные лица «врубили» рок-музыку на полную катушку и не реагируют на просьбы? И если муж где-то «шастает» - и душа о нем болит? Практический совет - выходите молиться на лестничную площадку, в садик перед домом, в любое укромное место, и неважно, что там нет иконы и не горит лампада.

Существует прочное мнение, что лучшим решением в ситуации, когда один из супругов пьет, является развод. Благословляет ли Церковь развод в подобных случаях и существует ли практика развенчания?

Развод является наихудшим решением. Алкоголизм одного из супругов в такой степени общая духовная проблема семьи, что отделаться от нее, разделить, свалить на кого-то, даже разъехавшись в разные концы света, невозможно. Ее надо вместе преодолевать, изучать причины, возможности врачевания и т.д. Нередко брак понимается исключительно эгоистически: муж и жена, начиная взрослую жизнь, входят в нее с ложными установками, сформированными еще в родительской семье. Единственный сын (единственная дочь) **не познали того, что семья предполагает взаимную жертвенность**, поскольку всем жертвовали их родители, а они только потребляли. Начинается война за права, победителей в этой войне не бывает. Брачный союз мужчины и женщины не в состоянии разрушить даже смерть одного из супругов. Поэтому Церковь не благословляет развод, как не благословляла его и до октябрьской революции. Существовали исключительные случаи признания Святейшим Синодом брака недействительным из-за обнаружившихся медицинских обстоятельств - например, неизлечимой неспособности мужа к зачатию детей. Поэтому о «развенчании» брака говорить просто нелепо. Сейчас, к сожалению, участились прецеденты, когда расходятся супруги, венчавшиеся в Церкви. Впоследствии может составиться новый брачный союз у одного или у обоих и возникнуть потребность венчания. В таком случае необходимо обращаться к архиерею (управляющему епархией). Рассмотрев обстоятельства расторжения первого брака, епископ области (епархии), а в Москве - Святейший Патриарх - могут разрешить вторично венчание при предъявлении свидетельства органов ЗАГС о повторном браке, исключительно по снисхождению к человеческим немощам и в надежде на милость Божию.

Женам, чьи мужья пьют и делают семейную жизнь невыносимой, напомним, что нужно семь раз отмерить, прежде чем отрезать. Обращайтесь за конкретным советом к священнику, обладающему опытом врачевания духовных недугов. Молитесь за мужа. Созидайте свою семью как малую Церковь. При серьезном отношении к семье именно как к малой Церкви необходимо всей семьей в воскресный день быть в православном храме. Супругам (а с 4-5 лет и детям) соблюдать посты, вместе причащаться и вместе дома молиться. **Жена может вымолить мужа, но это не отменяет ее жертвенного отношения к браку.**

Прежде надо с терпением запоздавшему и вернувшемуся «навеселе» мужу предложить тарелку горячего супа, постирать грязные брюки, а «выяснение отношений» оставить на утро, ибо оно - вечера мудренее, поскольку: Премудрость возвышает сынов своих и поддерживает ищущих ее: любящий ее любит жизнь, и ищущие ее с раннего утра исполнятся радости (Сир. 4, 12-13).

Беседовала Елена Натыкина

*«Славянка» Православный Женский Журнал
январь 2010*